

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.65.9>

**ТОПОЛЕКТНЫЕ ЭПЕНТЕЗЫ В ПОЭЗИИ НА НОРМАТИВНОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ В 1940-Е ГГ. (НА
ПРИМЕРЕ ПОЭМЫ «ВАН ГУЙ И ЛИ СЯНСЯН»)**

Научная статья

Дрейзис Ю.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1881-0728;

¹ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (xiaoyouliya[at]gmail.com)

Аннотация

В работе на примере текста поэмы Ли Цзи «Ван Гуй и Ли Сянсян» (1946) исследуется феномен тополектной эпентезы — регулярной вставки на лексическом уровне маркированно нестандартных морфем / лексем / фразем, которые представлены в узусе локальных идиомов проблемного статуса, но не представлены в нормативном китайском языке. Анализ поэмы показывает, что в ней широко используются различные формы включений из тополекта цзинь (который не является при этом родным идиомом автора поэтического текста). Включение тополектной эпентезы служит формой конструирования т. н. «народного письма» и «массовизации» поэзии, характерной для прокоммунистически настроенных авторов 1940-х гг.; в то же время оно способствует формированию письменного «смешанного языка» на основе нормативного китайского, который возникает в условиях широко распространённого двуязычия (нормативный язык — тополект).

Ключевые слова: тополект, языковая норма, китайская литература, вернакуляр.

**TOPOLECTIC EPENTHESIS IN POETRY IN NORMATIVE CHINESE IN THE 1940S (ON THE EXAMPLE OF
THE POEM ‘WANG GUI AND LI XIANGXIANG’)**

Research article

Dreyzis Y.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1881-0728;

¹ Moscow State University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (xiaoyouliya[at]gmail.com)

Abstract

In this paper, using the example of the text of Li Ji's poem ‘Wang Gui and Li Xiangxiang’ (1946), the phenomenon of topolectual epenthesis — regular insertion at the lexical level of labelled non-standard morphemes / lexemes / phrases, which are represented in the usus of local idioms of problematic status, but are not represented in the normative Chinese language — is studied. The analysis of the poem shows that it makes extensive use of various forms of inclusions from the topolect Jin (which is not the native idiom of the author of the poetic text). The inclusion of topolect epenthesis serves as a form of constructing the so-called ‘folk writing’ and ‘massivisation’ of poetry typical of pro-Communist authors of the 1940s; at the same time, it contributes to the formation of a written ‘mixed language’ on the basis of normative Chinese, which emerges under conditions of widespread bilingualism (normative language — topolect).

Keywords: topolect, linguistic norm, Chinese literature, vernacular.

Введение

В период Японо-китайской войны (1937–1945) новое развитие получает тенденция придания поэзии «массового характера», запущенная Китайским поэтическим обществом (*Чжунго шицэ хуэй* 中国诗歌会) ещё в 1930-е гг. На волне общего увлечения левыми идеями китайские коммунисты (и тяготеющие к ним авторы) начинают продвигать использование местных идиомов (термин «идиом» используется здесь и далее как функциональное обозначение естественно-языковой знаковой системы без указания на её конкретный социолингвистический статус в ситуации его подвижности / неполной определённости). Отчасти это порождалось увлечением советской идеей «языкового федерализма» [1, С. 81] и одновременно идеей «массовизации» (*дачжунхуа* 大众化) языка и литературы.

В эти годы признанный лидер Лиги левых писателей Цюй Цюбо 瞿秋白 (1899–1935) формулирует тезис о необходимости поощрять использование региональных вернакуляров, а также включать элементы местных идиомов в письменный стандарт или даже писать полностью на местном идиоме (*фаньянь* 方言) [9, С. 13].

Непосредственно в годы войны и сразу после её завершения популяризация т. н. «новой поэзии» (*синь ши* 新诗, т. е. поэзии современных форм) соединилась с попытками продвижения «народных песен», имитировавших фольклорные образцы. Отметим, что в эти же годы в Гонконге, также при поддержке прокоммунистически настроенных авторов, активно развивалось типологически сходное движение [3], участники которого, считали, что локальный идиом способен достигать «масс» в районах его распространения в той степени, в какой стандарт не может.

Изучение поэтической практики авторов, писавших на нормативном китайском языке (НКЯ) в 1940-е гг., способно продемонстрировать текстовую механику «массовизации» как реализации доминирования устного над письменным,

которое проявляется в т. ч. через выход за пределы норм стандартного (нормативного) идиома (в ситуации, когда стандарт ассоциируется с письменным, а нестандартные разновидности — с устным).

Методы и терминологический аппарат

В данной работе для обозначения локальных идиомов проблемного статуса мы будем пользоваться термином «тополект» [2]. Поскольку, большинство тополектных текстов используют ту же систему письма, что и стандартный (нормативный) китайский язык (НКЯ), а письменная система, используемая для их записи, отличается низкой степенью «фонетичности» [7, С. 119–120], для оценки степени «тополектизации» следует использовать лексический критерий: если письменный текст включает в себя столько же маркированно тополектных единиц, что и разговорная речь на соответствующем тополекте, то его необходимо рассматривать как написанный на отдельной разновидности письменного языка.

В целом поэтические и другие тексты на письменных формах тополектов могут различаться по количеству содержащегося в них тополектного материала, представляя собой континуум. На одном конце находятся тексты, написанные в основном на современном НКЯ, но всё же включающие в себя одну или несколько лексических единиц тополекта. На другом — полностью написанные на тополекте тексты, которые невозможно прочитать и понять, владея только НКЯ.

Если в тексте доля тополектных единиц (слогоморфем) довольно низка (не более 5–6% для несевверных тополектов) и он предназначен для читателя или слушателя, недостаточно владеющего тополектом, можно говорить о включении отдельных тополектных лексических элементов в текст на стандартном (нормативном) идиоме. Мы предлагаем использовать для такого рода включений термин *тополектная эпентеза* — по аналогии с эпентезой в фонологии.

При эпентезировании в фонологии не происходит качественного изменения звуков в звукосочетании, т. к. изменяется лишь фонемный состав слова [4]. Эпентетически маркированные формы имеют гетерогенный характер: одни из них настолько устоялись, что могут быть признаны нормативно-приемлемыми, другие же, как указывает А. Бронштейн, «ассоциируются с менее образованной речью» [6, С. 230], однако критерии «нормативности» эпентезированных форм в целом настолько размыты, что предстают взаимопроницаемыми.

Тополектная эпентеза — вставка на лексическом уровне маркированно тополектных морфем / лексем / фразем — также характеризуется неоднозначным статусом отношения к норме (тополектные эпентезы могут быть расположены вдоль скользящей шкалы их допустимости в текстах на нормативном языке). В целом тополектная эпентеза ассоциируется с устной формой бытования тополекта, противопоставленной норме (в т. ч. часто как непрестижная, «низкая» языковая разновидность).

Тополектная эпентеза не в коем случае не представляет собой окказионализм, использующийся исключительно в условиях конкретного контекста как средство художественной выразительности или языковой игры, т. к. речь идёт о регулярной инкрустации одних и тех же тополектных элементов в тексты на стандартном (нормативном) идиоме разными авторами.

Тополектное эпентезирование расширяет, но не расшатывает норму, реализуя её нормативную вариативность через допущение нескольких равноправных вариантов одной единицы / сочетания единиц или двух и более вариантов, один из которых считается ведущим, а другой — дополнительным. Это явление сопоставимо с множественностью равностатусных вариантов записи одной и той же лексемы / морфемы и множественностью вариантов её озвучивания, возникающих в многоязычном обществе при использовании письменности низкой степени «фонетичности».

Тополектная эпентеза семантически эквивалента единице стандарта, но обостряет диалогичность дискурса, повышает момент игры, служит созданию подтекста и в этом смысле может считаться одной из форм реализации поэтической функции языка по Р. О. Якобсону [5].

Рассматривая тополектную эпентезу как проявление межъязыкового взаимодействия в письменном тексте, можно заключить, что её широкое использование служит маркером совершаемого в тексте выхода за пределы стандартного (нормативного) идиома автором-билингвом, который конструирует тем самым модель гибридного идиома.

Внутри китайского левого движения вызревает подспорье как для практики создания чисто тополектных текстов, так и для регулярного использования тополектных эпентез (вписывания тополекта). Обратной стороной этого процесса становится активизация практики озвучивания текстов на разговорном языке.

В данном исследовании мы рассмотрим один, довольно поздний, пример относительно последовательного употребления тополектной эпентезы — поэму Ли Цзи 李季 (1922–1980) «Ван Гуй и Ли Сянсян» (*Ван Гуй юй Ли Сянсян 王贵与李香香*) — и проанализируем её текст на предмет описания разных типов тополектных включений.

Анализ текстового материала

Поэма «Ван Гуй и Ли Сянсян» была впервые опубликована летом 1946 г. в юйлинской 榆林 газете «Саньбяньбао» 三边报 под заголовком «Красный флаг установлен в Сянвань» (*Хунци чашан сянвань 红旗插上死羊湾*). В сентябре того же года она частями выходила в Яньане, в приложении к газете «Цзефан жибао» 解放日报 под новым заглавием — «Ван Гуй и Ли Сянсян». Публикация 22, 23 и 24 сентября 1946 г. сопровождалась небольшой вступительной статьёй от редколлегии. Текст поэмы был особо отмечен отделом пропаганды ЦК КПК и транслировался на китайском и английском языках новостным агентством Синьхуа. Впоследствии он был переработан для сцены. Поэма Ли Цзи воспринималась как прототипический образец «массовизированной» (*дачжунхуа 大众化*) поэзии / «фольклоризации» китайской «новой поэзии» (*синьши миньгэхуа 新诗民歌化*).

Сам поэт происходил из уезда Танхэ 唐河 пров. Хэнань, его родным идиомом был один из чжуньюаньских диалектов северокитайского (гуаньхуа 官话), однако поэма писалась в Яньане, который находится в зоне распространения тополекта цзинь 晋.

До 1980-х гг. идиом цзинь считался диалектом / группой диалектов северокитайского. В 1985 г. Ли Жун 李荣 предложил рассматривать цзинь как отдельную тополектную единицу (т. е. идиом более высокого уровня). Для Ли Жуна главным был фонологический критерий: диалекты цзинь сохранили входящий тон (жусэн 入声) как отдельную тональную категорию, всё ещё отмеченную гортанной смычкой, как в тополекте у 吴, и отличаются в этом отношении от разновидностей северокитайского. Некоторые лингвисты впоследствии приняли эту классификацию. Тем не менее ряд ученых до сих пор не согласен с тем, что цзинь следует рассматривать как отдельный тополект [8, С. 74–75].

В лексическом и грамматическом отношении цзинь значительно отличается от стандартного (нормативного) идиома (НКЯ). Например, в цзинь активно используются нехарактерные для НКЯ продуктивные модели словообразования с использованием префиксов гэ- 圪 [kəʔ], хэй- 黑 [хэʔ], ху- 忽 [хуэʔ] и жу- 入 / 日 [zəʔ], а также небинарная, а тернарная система дейктических местоимений. Кроме того, в цзинь имеется ряд слов, которые, очевидно, произошли путём разложения однослога и превращения его в двуслог с добавлением звуковой эпентезы [1] между слогами (ср. [рəʔləŋ] < бэн 蹦 [рəŋ] ‘прыгать’, [tʰəʔluχ] < то 拖 [tʰuχ] ‘тащить’ и др.), что типично для многих северокитайских идиомов (кулун 窟窿 < кун 孔 ‘отверстие’), однако не в таком объёме.

Сознательный выбор в пользу использования цзинь в тексте «Ван Гуй и Ли Сянсян» никак не обосновывается в метатекстах, где язык поэмы называется «языком масс» (цуньчжун юйянь 群众语言) или содержащим «простонародную лексику» (миньцзянь цыхуэй 民间词汇) [11]. При первой публикации, в сопроводительной статье, редактор приложения к «Цзефан жибао» Ли Синь 黎辛 писал о поэме так: «Её самая большая и важная особенность заключается в свободной, живой форме, в использовании народного разговорного языка (миньцзянь дэ коуюй 民间的口语) и образов для выражения всех аспектов жизни и идей народа. Люди, работавшие и жившие в приграничных районах, легко видят, что в этом тысячестрочном повествовании автор использовал множество оригинальных фраз и строф народных песен шуньтянью» [12] (шуньтянью 顺天游, также синьтянью 信天游 — песенная форма на севере пров. Шэньси, род частушек на лирические или повествовательные темы). Слово фаньянь 方言 (тополект) нигде не фигурирует.

Поэма Ли Цзи и большая часть других его работ периода гражданской войны были написаны в так называемых «трёх приграничных районах» (Саньбянь 三边, т. е. на стыке пров. Шэньси, Ганьсу и Нинся) на крайнем северо-западе пров. Шэньси, к югу от пустынного плато Ордос. Ли Цзи провёл там период с 1942 по 1947 гг., работая учителем начальной школы, письмоводителем в уездном аппарате и редактором местной газеты «Саньбяньбао». Он часто перемещался между уездными центрами Динбянь 定边, Цзинбянь 靖边 и Яньчи 盐池 и активно занимался сбором и записью песен шуньтянью — общий корпус собранных им текстов составляет 3000 стихотворений [14, С. 144].

Ли Цзи и другой автор, Тянь Цзянь 田间 (1916/1917–1985), много сделали для сбора и фиксации фольклорных поэтических текстов. Одним из продуктов их трудов стал сборник народных песен, собранных Тянь Цзянем в Шаньси-Чахар-Хэбэйский советском районе в 1945 г. [13]. Ли Цзи направлял свои усилия исключительно на сбор шуньтянью, которые казались ему идеальной формой нарративной поэзии [10, С. 498]. Именно с учётом этой повествовательной природы Ли Цзи и избрал форму, имитирующую шуньтянью, для своей собственной поэмы.

Отдельные фрагменты поэмы заимствуют строки из фольклорных текстов без каких-либо изменений. Поэма состоит из примерно четырёхсот рифмованных двустушищ. Стихотворный размер поэмы — семисложник (с вариациями в виде восьми- и девятисложных строк при использовании редуцированных слогов с неполной тоновой реализацией). Тексты шуньтянью характеризуются сплошной концевой рифмовкой, воспроизводящейся в поэме Ли Цзи.

Кроме того, в тексте «Ван Гуй и Ли Сянсян» присутствует значительное число тополектных эпентез. Приведём несколько примеров (см. табл. 1, чтения указаны в соответствии с нормой НКЯ):

Таблица 1 - Тополектные эпентезы у Ли Цзи

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.65.9.1>

Тополектная лексема	Значение	Эквивалент в НКЯ
牛不老 <i>нюбулао</i>	телок	牛犊 <i>нюду</i>
娃娃 <i>вава</i>	ребёнок	小孩 <i>сяохай(р)</i>
大 <i>да</i>	отец	父亲 <i>фуцин</i>
羊羔 <i>янгао</i>	ягнёнок	小羊 <i>сяоян</i>
羊肚子巾 <i>яндучзы маоцзинь</i>	белый тюрбан	白毛巾 <i>баймаоцзинь</i>
妹子 <i>мэйцзы</i>	младшая сестра	妹妹 <i>мэймэй</i>

Тополектная лексема	Значение	Эквивалент в НКЯ
后生 <i>хоушэн</i>	парень	小伙子 <i>сяохоцзы</i>
牲灵 <i>шэнлин</i>	скотина	牲畜 <i>шэнчу</i>
畔 <i>пань</i>	край, сторона	边 <i>бянь</i>
山药蛋 <i>шаньяодань</i>	картофель	土豆 <i>тудоу</i>
黑里 <i>хэйли</i>	ночью	夜里 <i>ели</i>
鸡子 <i>цзицзы</i>	петух	公鸡 <i>гунцзи</i>
屹唠 <i>гэлао</i>	угол	角落 <i>цяоло</i>
险畔 <i>цяньпань</i>	горный хребет	山岭 <i>шаньлин</i>
揽工 <i>ланьгун</i>	батрачить	做活 <i>цзохо</i>
短 <i>дуань</i>	задолжать	欠 <i>цянь</i>
拉话 <i>лахуа</i>	говорить	说话 <i>шохуа</i>
交好 <i>цяюхао</i>	встречаться, быть в романтических отношениях	谈恋爱 <i>тань лянбай</i>
胡日鬼 <i>хужигуй</i>	безобразничать	胡作非为 <i>хуцзофэйвэй</i>
那达 <i>нада</i>	тогда	那时 <i>наши</i>
快里马撒 <i>куайлимаса</i>	очень быстро	很快 <i>хэнь куай</i>
安生 <i>аньшэн</i>	быть спокойным	放心 <i>фансинь</i>
尔刻 <i>эркэ</i>	сейчас, теперь	现在 <i>сяньцзай</i>
一满 <i>имань</i>	полностью, целиком	全都 <i>цюань доу</i>
婆姨 <i>поу</i>	молодая замужняя женщина	妇女 <i>фуньюй</i>

В тексте «Ван Гуй и Ли Сянсян» используется большое количество слов, образованных по моделям, характерным для говоров *цзинь*, — с использованием суффиксов *-цзы* 子 (*гоутуйцзы* 狗腿子 ‘холуй’), *-р* 儿 (*чайр* 柴儿 ‘дрова, хворост’), *-тоу* 头 (*дитоу* 地头 ‘земля’) и через повтор основы (редупликацию) с добавлением уменьшительно-ласкательного значения: *баньбань* 瓣瓣 ‘лепесточек’, *мяомяо* 苗苗 ‘росточки’ и др. Также используется модель редупликации ААВ: *шаньшанья* 山山崖 < *шанья* 山崖 ‘обрыв’ и др.

Кроме того, мы видим специфическое употребление частицы *лай* 来 как эвфонической частицы, вводимой в строку (перед цезурой) для получения нужного слогового ритма (3 + 4 / 4 + 3): *мэйю чи лай мэйю чуань* 没有吃来没有穿 ‘нечего есть, нечего надеть’; *няньсуй сяо лай кутоу чжун* 年岁小来苦头重 ‘лет немного, а горя – полный воз’. Строки поэмы также отмечены типично диалектным употреблением конечной модальной частицы *ли* 哩, которая в утвердительных предложениях подчёркивает утверждение и стремление убедить собеседника, а в вопросительных – риторический характер вопроса. Её аналог в НКЯ — частица *нэ / на* 呢; отметим, что во всём тексте поэмы она не встречается ни разу.

Заключение

Таким образом, в ходе исследования поэмы Ли Цзи «Ван Гуй и Ли Сянсян» выявлено значительное влияние тополектной эпентезы на формирование поэтического языка, который стремился отразить народные реалии и создать близость к потенциальной аудитории. Использование местного идиома служит важным маркером «массовизации» текста, подчёркивая доступность для широкой публики. В контексте языковых экспериментов военных лет и последующего культурного движения, акцент на устной традиции стал не просто эстетическим выбором, но и политическим заявлением, направленным на укрепление связи между автором и его читателем.

Линия Ли Цзи, связанная с сознательным использованием тополектной эпентезы, развивалась, в куда более скромной форме, и другими авторами рифмованной поэзии, имитирующей народную, — Тянь Цзянем в «Жун Гуаньсю» (*Жун Гуаньсюй* 戎冠秀, 1948) и «Вознице» (*Ганьчэ чжунань* 赶车传, 1949), Чжан Чжиминем 张志民 (1926–1998) в «Сетованиях Вана Девятого» (*Ван Цзю суку* 王九诉苦, 1947) и «Неубиваемом» (*Сыбучжао* 死不着, 1947), Жуань Чжанцзином 阮章竟 (1914–2002) в «Западне» (*Цюаньтао* 圈套, 1947) и «Водах реки Чжанхэ» (*Чжанхэ шуй* 漳河水, 1949). Любопытно, что в этих текстах всегда фигурировали северные идиомы, в то время как их авторы, в частности Тянь Цзянь и Жуань Чжанцзин, происходили из других тополектных областей (пров. Аньхуэй и пров. Гуандун соответственно); эти авторы ассоциировали себя с левым, коммунистическим, лагерем, база которого

располагалась в северных районах. Тополект играл в данном случае роль средства выявления социальной, а не локальной идентичности.

Анализ тополектных включений в тексте показывает, что Ли Цзи, используя элементы местного идиома, не только подчёркивает идентичность субъекта нарратива, но и создает гибридный идиом, который отражает влияние идеи «языкового федерализма». Этот подход не только расширяет границы нормативного языка, но и способствует формированию нового литературного дискурса, в котором устные и письменные традиции сосуществуют и взаимодополняют друг друга. Исследование поэтической практики в контексте тополектной эпентезы открывает новые горизонты для понимания динамики китайской литературы и языка в условиях социальных и культурных изменений.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Курбонова С.З., Худжандский государственный университет имени академика Бободжана Гафурова, Худжанд Таджикистан
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.65.9.2>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Kurbonova S.Z., Khujand State University, Khujand Tajikistan
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.65.9.2>

Список литературы / References

1. Биткеева А.Н. Национально-языковая политика России: новые вызовы, последние тенденции / А.Н. Биткеева // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: материалы конференции; — Москва: Институт языкознания РАН, 2014. — С. 80–88.
2. Дрейзис Ю.А. К вопросу о применимости термина тополект в отечественной лингвистике. / Ю.А. Дрейзис // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2022. — 10. — С. 24–30.
3. Dreyzis Yu.A. Written at the Service of Oral: Topolect Literature Movement in Hong Kong. / Yu.A. Dreyzis // Bulletin of St. Petersburg University. Oriental Studies and African Studies. — 2020. — 3. — P. 415–425. — DOI: 10.21638/spbu13.2020.307
4. Занина А.Н. Энантиоприрода эпентезы: на грани известного и неизвестного. / А.Н. Занина // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2009. — 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/enantiopriroda-epentezy-na-grani-izvestnogo-i-neizvestnogo> (дата обращения: 19.03.25).
5. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика. / Р. Якобсон. // Структурализм: “за” и “против”; под ред. Е. Я. Басин, М. Я. Полякова — Москва: Прогресс, 1975. — С. 193–230.
6. Bronstein A.J. The Pronunciation of American English: An Introduction to Phonetics / A.J. Bronstein. — New Jersey: Prentice-Hall, 1960. — 320 p.
7. DeFrancis J. Visible Speech: The Diverse Oneness of Writing Systems / J. DeFrancis. — Honolulu: University of Hawaii Press, 1989. — 336 p.
8. Kurpaska M. Chinese Language(s): A Look Through the Prism of The Great Dictionary of Modern Chinese Dialects / M. Kurpaska. — Berlin: De Gruyter Mouton, 2010. — 276 p.
9. Ramsey S.R. The Languages of China / S.R. Ramsey. — Princeton: Princeton University Press, 1987. — 355 p.
10. 李季. 菊花石重版后记 / 李季 // 李季文集. — 上海文艺, 1986.
11. 陸定一. 讀一首詩 / 陸定一 // 解放日報. — 1946. — 4.
12. 解清. 從《王貴與李香》談起 / 解清 // 解放日報. — 1946. — 4.
13. 田間. 民歌雜抄 / 田間. — 冀晉區星火出版社. — 1946. — 48.
14. 顏同). 方言与中国现代新诗: PhD / 顏同林; 四川大学. — 四川, 2007年. — 312页.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bitkeeva A.N. Natsionalno-yazikovaya politika Rossii: novye vizovi, poslednie tendentsii [National Language Policy in Russia: New Challenges, Latest Trends] / A.N. Bitkeeva // Language Policy and Language Conflicts in Contemporary World: Proceedings of the Conference; — Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2014. — P. 80–88. [in Russian]
2. Dreyzis Yu.A. K voprosu o primenimosti termina topolect v otechestvennoj lingvistike [On the question of the applicability of the term topolect in Russian linguistics]. / Yu.A. Dreyzis // Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities. — 2022. — 10. — P. 24–30. [in Russian]
3. Dreyzis Yu.A. Written at the Service of Oral: Topolect Literature Movement in Hong Kong. / Yu.A. Dreyzis // Bulletin of St. Petersburg University. Oriental Studies and African Studies. — 2020. — 3. — P. 415–425. — DOI: 10.21638/spbu13.2020.307
4. Zanina A.N. E'nantiopriroda e'pentezy': na grani izvestnogo i neizvestnogo [Enantionature of Epentnesis: he is the Verge of Knovn and Unknown]. / A.N. Zanina // Bulletin of the Transbaikal State University. — 2009. — 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/enantiopriroda-epentezy-na-grani-izvestnogo-i-neizvestnogo> (accessed: 19.03.25). [in Russian]
5. Jakobson R. Lingvistika i poe'tika [Linguistics and poetics]. / R. Jakobson. // Structuralism: pro et contra; edited by E. Ya. Basin, M. Ya. Polyakova — Moscow: Progress, 1975. — P. 193–230. [in Russian]

6. Bronstein A.J. The Pronunciation of American English: An Introduction to Phonetics / A.J. Bronstein. — New Jersey: Prentice-Hall, 1960. — 320 p.
7. DeFrancis J. Visible Speech: The Diverse Oneness of Writing Systems / J. DeFrancis. — Honolulu: University of Hawaii Press, 1989. — 336 p.
8. Kurpaska M. Chinese Language(s): A Look Through the Prism of The Great Dictionary of Modern Chinese Dialects / M. Kurpaska. — Berlin: De Gruyter Mouton, 2010. — 276 p.
9. Ramsey S.R. The Languages of China / S.R. Ramsey. — Princeton: Princeton University Press, 1987. — 355 p.
10. Li Ji. Juhuashi chongban houji [Afterword to the Reprint of Chrysanthemum] / Li Ji // Li Ji wenji [Collected Works of Li Ji]. — Shanghai: Shanghai wenyi, 1986. — V. 4. — P. 498. [in Chinese]
11. Lu Dingyi. Du yi shou shi [Reading a poem] / Lu Dingyi // Jiefang ribao. — 1946. — September 28. — P. 4. [in Chinese]
12. Xie Qing. Cong "Wang Gui yu Li Xiangxiang" tan qi [Speaking about the poem "Wang Gui and Li Xiangxiang"] / Xie Qing // Jiefang ribao. — 1946. — September 22. — P. 4. [in Chinese]
13. Tian Jian. Minge zachao [Recordings of folk songs] / Tian Jian. — Fuping: Ji jin qu xinghuo chubanshe. — 1946. — 48 p. [in Chinese]
14. Yan Tonglin. Fangyan yu Zhongguo xiandai xinshi [Topolects and modern Chinese new poetry]: Diss. (PhD) / Yan Tonglin; Sichuan University. — Sichuan, 2007. — 312 p. [in Chinese]